

К семиотике зеркала и зеркальности

Л.Б. Ключева

кандидат искусствоведения, доцент

Разные объекты обладают разной способностью генерировать значения. Зеркало в этом плане – явление уникальное. Данная статья освещает некоторые подходы к проблеме зеркала и зеркальности, существующие в современной науке.

АННОТАЦИЯ УДК 776.5.01

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

семиотика, знак, значение, означаемое, означающее, семиосис, медиум, сигнал, образ

Зеркало – понятие темное и непрозрачное, быть может, самое темное и самое непрозрачное из всех известных культуры. Смысловая тайна зеркала будоражит сознание человека на протяжении веков. Нет ничего удивительного, что мало кто из мыслителей и художников не обращался к зеркалу как объекту, знаку, метафоре, принципу, раскрывая отдельные аспекты бесконечно многообразных свойств зеркальности. Семиотическая емкость понятия делает зеркало исключительно привлекательным и для современной науки, которая, будучи не прочь совлечь с объекта своего исследования мантию таинственности, тем не менее, скорее, порождает новые вопросы, нежели закрывает старые.

Так, современная психология связывает важнейшие процессы становления человеческого сознания с зеркальным отображением, о чем свидетельствует необыкновенный резонанс, возникший вокруг исследования Жака Лакана «Стадия зеркала».

Следует сказать, что концепция Лакана далеко не сразу произвела впечатление на научную элиту. Доклад, представленный Лаканом в 1936 году на 14-м Международном Психологическом конгрессе, фактически не был дослушан до конца, и Лакан не отдал текст выступления в сборник материалов Конгресса. Спустя 13 лет ученый делает новую попытку представить свое исследование, теперь уже на 16-м Конгрессе в Цюрихе, и только после этого публикует доклад под названием «Стадия зеркала как формообразующая функцию Я, которая открывается нам в психоаналитическом опыте».

Как выясняется, у Лакана были прямые предшественники, чьи исследования в области психологии также были связаны

с феноменом зеркального отражения. В 1931 году в «Психологическом журнале» была опубликована статья психолога Валлона «Как развивается у ребенка понятие о собственном теле», написанная по результатам опытов с зеркалом. В ней Валлон исследует, какую роль играет зеркало в процессе осознания ребенком собственного тела и последующих представлений о реальности. Именно Валлоном был выявлен тот факт, что ребенок в возрасте от шести месяцев начинает эмоционально реагировать на свой образ в зеркале, понимая, что этот образ его собственный, и в конечном итоге начинает осознавать, что это только образ.

Опыты с зеркалом Валлон интерпретирует как решающий момент в установлении контакта с миром, своеобразную инициацию на пути взросления ребенка. И хотя Жак Лакан не упоминает имени Валлона в своих исследованиях, их подходы, основанные на отражательной природе зеркала, – очевидно совпадают. В любом случае Лакан уверенно выстраивает собственную теоретическую гипотезу.

Именно «стадия зеркала» делается основополагающей концепцией всей его теории, приоритетным фокусом его творческой мысли и впоследствии окажет существенное влияние не только на область психологии, но и на другие науки гуманитарного цикла. Отражательная природа зеркала «подскажет» ученому, а затем даст возможность отследить и теоретически описать важнейший для человека процесс формирования «эго», или процесс становления из ребенка взрослого человека.

Весь до-зеркальный опыт младенца Лакан характеризует как «раздробленный образ тела», когда переживание себя реализуется в частях и фрагментах, которые обнаруживаются ребенком в силу «инаковости» на поверхности организма. Первые визуально-слуховые контакты с реальностью Лакан определяет как «литеры» или локализованные означающие (очаги инаковостей) на теле младенца. На до-зеркальной стадии ребенок не ощущает целостности. Имеет место лишь общая идентификация младенца с образом человеческой формы. Лакан характеризует эти процессы как «захват образом», подчеркивая их эмоциональную окрашенность. Этот «захват» рассматривается ученым в категориях Gestalt, где особое место отводится «гештальту» человеческого лица.

Узнавание ребенком себя в зеркале и восторженная реакция, манифестируемая в жестах и мимике, – определяется Лаканом как важнейшая фаза мыслительного акта. В психике ребенка, по мнению ученого, в этот момент иницируются процессы связывания между собой разрозненных, фрагментарных ча-

стей собственного тела и обозначается восторженная реакция на эти ощущения.

Именно зеркало проявляет, делает очевидной работу по сцеплению «телесных очагов» в единое телесное пространство и в целостное эмоциональное переживание. При этом образ на зеркальной поверхности выполняет, по мнению Лакана, функцию «ортопедического костыля», корректирующего приспособления для достижения статуса целостности (позже мы вновь встретимся с интерпретацией зеркала как протеза в концепции Умберто Эко).

Опыт восприятия зеркального отражения становится толчком к началу психической работы, свойственной только человеку. Именно зеркалу принадлежит определяющая роль в осознании себя отдельным существом через преодоление фрагментированного тела и собирания себя в единый целостный образ. Образ тела, предъявленный зеркальным отражением, становится для ребенка основой строительства будущего «Я», той устанавливающей формой, на которую он будет проецировать себя, свои представления о себе и своем теле. Именно эта директивная «устанавливающая» форма окрасит собой дальнейшие процессы конституирования психической реальности человека.

Особая «заслуга» зеркала в сложнейших процессах становления психики ребенка связана с тем, что оно способно вновь и вновь подтверждать обретенный объект – образ собственного тела, воображаемый фантазматический образ, всегда «либидиально окрашенный» и способный компенсировать травму отлучения от матери как объекта любви.

Зеркало, будучи гарантом ментального постоянства, целостного ощущения себя, психического единства личности, одновременно является источником драмы экзистенциальной отчужденности, причиной переживания тоски и тревоги. Эта «внутренняя драма» связана с процессами идентификаций. «Эго», по Лакану, есть фантазия на основе идентификации с внешним зеркальным образом. Пойманный на «наживку идентификаций» и включенный в опыт «измышлений и фантазмов», индивидуум приобретает качества «отчуждающей идентичности», и этот приобретенный опыт окрасит собой все дальнейшие процессы становления личности, порождая страх и тревогу.

Экзистенциальная драма личности разыгрывается буквально на пороге «внутреннего» и «внешнего». Этим «порогом», специфической семантической границей является зеркало – изначальная причина и обнаружение области отчуждения в себе.

Образ производится изнутри, но воспринимается в результате «захвата» и «присвоения» как нечто внешнее, отчужденное.

Зеркало не только формирует ощущение разделенности человека, выявляя области внутреннего и внешнего, но привносит разрыв в саму позицию субъекта. Субъект «разрывается» областью бессознательного – вытесненными влечениями, смещениями, наслоениями. Зеркало, являясь, по сути, феноменом границы, инициирует другие пограничные процессы, имеющие как выраженную, так и латентную формы.

В восьмидесятые годы прошлого столетия к феномену зеркала обращается итальянский семиотик, философ и романист Умберто Эко. Он пишет работу под названием «Зеркала» с намерением отделить зеркало от мистики и символизма и выразить позицию человека-прагматика, который:

- а) не склонен «себя обманывать»;**
- б) находится исключительно «по эту сторону» зеркального порога;**
- в) сознательно «избегает путешествий в «зазеркалье»¹.**

В горизонте прагматики зеркало сводится к «гладкой поверхности, отражающей случайные лучи света»². Декларативно отдавая предпочтение надежности точных наук, в конкретном случае – оптике и катоптрике³, Эко в рассматриваемой статье последовательно реализует заявленный ракурс и всякий раз сознательно уходит от любых смещений в область символического.

Резюме ученого заключается в фактическом исключении зеркального отражения из класса семиотических знаков, как впрочем, и из класса семиотических объектов. Напомним, что, по определению Чарльза Пирса, основная функция знака – функция замещения – знак есть нечто (*aliquid*), замещающее что-то другое (*stat pro aliquot*). Эко, в своей доказательной базе, которая, по мнению ученого, кроме всего прочего, должна помочь «лучше определить природу самого знака»⁴, отталкивается от основных постулатов семиотики.

Какова же аргументация Умберто Эко в отказе зеркалу статуса знака?

Для прояснения логики ученого попробуем скомпоновать в несколько пунктов наиболее значимые положения концепции, выделив их из обширного текста по принципу оппозиций: то, что приемлемо для семиотики, и то, что, с точки зрения исследователя, – вступает в противоречие с основными семиотическими постулатами. В результате мы выявляем следующую семиотическую ситуацию:

- а) Процесс семиозиса, по Пирсу, включает триаду понятий:**

¹ Умберто Эко. Зеркала. Метафизические исследования. Санкт-Петербург, 1999. С. 221

² Там же. С. 217

³ Катоптрика – греч. *katoptrike*, от *kata* – внутри и *ortomai* – смотрю. Учение о законах отраженного света от зеркальных поверхностей. – Прим. авт.

⁴ Там же. С. 218

знак, его объект и интерпретант. Объектом знака является то, что он означает, в то время как интерпретант (означаемое) – есть своего рода мысленный умственный эффект, генерируемый связью между знаком и объектом. «Означающее» знака есть сфера нашего восприятия, в то время как замещаемый объект – репрезентант – может быть скрытым от непосредственно наблюдения или даже не существовать вовсе.

В случае с зеркалом – референт обязателен, так как зеркальный образ существует только в его присутствии, он им всецело обусловлен и не может возникнуть при его отсутствии. Отношение объекта и зеркального образа интерпретируется У. Эко как связь двух наличных явлений.

б) Поскольку знаки не требуют наличия замещаемого объекта в качестве своего необходимого условия или действующей причины, они «могут лгать». Зеркальный образ не может быть использован для лжи, поскольку он является точной копией объекта.

Итак, «зеркало говорит правду», зеркало не переводит, а лишь воспроизводит то, что в данный момент в нем отражается. В этой его особой кристальной «правдивости» Эко видится «что-то нечеловеческое», ощущение, хорошо знакомое тем, «кто, глядя в зеркало, не может более обманываться относительно возраста»⁵.

Сигналы, исходящие от сетчатки глаза, интерпретируются мозгом, в то время как само зеркало ни в коем случае не интерпретирует объект. Эко характеризует природу зеркала как «олимпийскую, животную, нечеловеческую», ведь зеркало буквально понуждает нас полностью доверяться зеркальному отражению.

Резюме: «мы настолько полагаемся на зеркала, насколько обычно доверяем своим органам чувств»⁶. Никакой лжи, но лишь абсолютно точное воспроизведение.

в) Знак, указывая на референт, может отсылать нас не только к реальным действительным объектам, но и к общим и даже абстрактным понятиям. В таком случае объект, выражаемый знаком, может порождать целый класс возможных значений.

Зеркала не устанавливают соответствия между классами. Их действие ограничено единичными явлениями, ибо зеркальное отражение отсылает нас «к единственному представлению, поскольку изначально связано только с одним референтом»⁷.

Зеркало может «называть» лишь конкретный объект и в определенное время, поскольку зеркало предельно точно отражает лишь то, что находится в данный момент напротив.

Зеркальный образ полностью определен в своем возникно-

⁵ Там же. С. 218

⁶ Там же. С. 223.

⁷ Умберто Эко.
Указ. соч. С. 223.

⁸ Там же. С. 227.

вении и физическом существовании «объектом, который мы будем называть референтом образа»⁸. В этом контексте зеркало есть «абсолютная икона», строгое обозначение, и эта абсолютная строгость зеркального обозначения, по мнению ученого, «не может быть опровергнута никакими возможными фактами»⁹.

⁹ Там же. С. 228.

з) В каждой семиотической ситуации интерпретатор распознает связь знака и репрезентанта только потому, что «он знает, что прежде такая же связь установлена между типами событий». Другими словами, семиотическая связь не зависит от действующего проводника (медиума), в котором возникает и передается соответствующая информация.

Зеркальный образ всецело зависит от единственного проводника (медиума), в котором он сформирован и воплощен, т.е. зависит от зеркала.

Рассуждая о функции зеркала-проводника, зеркала-медиума, несмотря на открывающиеся возможности переноса разговора в сферу символического, Умберто Эко по-прежнему противостоит искушению «переступить порог» и удерживается на позиции непоколебимого прагматика.

Проводник, с точки зрения ученого, есть «некий материальный посредник (medium), информационный канал». Само понятие информации здесь носит исключительно физический характер как «последовательность, стимул – сигналов, которая может быть количественно измерена, но не в связи с семиотическими феноменами»¹⁰.

¹⁰ Умберто Эко. Указ. соч. С. 224

Поскольку зеркала служат проводниками информации, Эко предлагает рассматривать их действие как симптом присутствия, ибо «любой действующий проводник всегда является симптомом существования источника сигналов»¹¹. Это симптоматическое свойство зеркала свидетельствует, по мнению ученого, исключительно о практической полезности данного зеркального «протеза», но оно решительно «ничего не добавляет к нашему знанию о зеркальных образах».

¹¹ Там же.

д) Выраженное знаком понятие (content) может быть интерпретировано, при этом «каждая интерпретация... присущим ей способом сообщает дополнительную информацию».

Образ в зеркале не может быть интерпретирован, поскольку является точной копией объекта. Интерпретации может быть подвергнут не образ, а сам объект, к которому этот образ отсылает, то есть «интерпретируется вся совокупность стимулов, удвоенная зеркалом...»¹².

¹² Там же. С. 232

Все перечисленные факты позволили У.Эко сделать вывод о некорректности рассмотрения феномена зеркала в семиотических категориях.

В демистифицирующей асимволической концепции Умберто Эко зеркало есть специфический «протез». Под протезом, как известно, мы понимаем либо «механизм, заменяющий утраченный орган», либо устройство, «расширяющее область действия органа»¹³. Зеркало в рассуждениях ученого занимает место где-то между ходулями, слуховыми аппаратами и всякими другими чуждыми романтизма объектами.

¹³ Умберто Эко. Указ. соч. С. 223

«Зеркало – абсолютно нейтральный протез, поскольку позволяет, с присущей человеческому глазу эффективностью и силой, визуально воспринимать недоступные в данный момент для глаза объекты»¹⁴ (идею зеркала-протеза, корректирующего ортопедического устройства мы уже встречали у Лакана).

¹⁴ Там же. С. 223.

Эко педантично классифицирует протезы, подразделяя их на экстенсивные (бинокли, мегафон) и интрузивные (перископы и проч.). Определенное превосходство зеркала над другими аналогичными объектами заключается в том, что оно изначально сочетает в себе обе эти функции. Эко не исключает, что именно эта особенность зеркала порождает те эффекты, которые люди обычно называют «магией зеркала». «Магия зеркала есть уникальное сочетание этих двух качеств (экстенсивности – интрузивности), позволяющее нам рассмотреть мир и иметь при этом возможность взглянуть на самих себя «глазами другого»¹⁵.

¹⁵ Там же. С. 224.

Будучи протезом, зеркало ведет себя как настоящий протез, а потому обладает способностью «обманывать наше восприятие». Поскольку подобное допущение способно породить «тень семиозиса», Эко корректирует высказывание утверждением, что «ложь о зеркалах не имеет ничего общего с самими зеркальными отражениями»¹⁶.

¹⁶ Там же. С. 225.

Зеркала в концепции Умберто Эко обеспечены вечным алиби в силу своей кристальной правдивости (они «нечеловечески правдивы»), а обман возникает исключительно на уровне человеческого фактора: либо на уровне нашего восприятия, нашей субъективной интерпретации, либо как эффект сконструированных самим человеком трюков.

«Нечеловеческая правдивость» зеркала, по мнению ученого, как раз и рождает мечту о знаке, отвечающем свойствам абсолютной иконичности (рисунок кисти винограда, на который слетаются птицы, чтобы его склевать). В этом контексте зеркальный опыт, по мнению Эко, может лишь объяснить возникновение понятия иконизма в семиотике, но не может быть объяснен этим понятием.

Тем не менее, Умберто Эко допускает, что в некоторых случаях процессы зеркального отражения могут считаться семиотическими. Это, прежде всего, разного типа «кривые» зеркала,

которые «сдвигают границы между катоптрикой и оптикой». Эти «причудливые» зеркала деформируют предметы, увеличивая, уменьшая или другим образом искажая их. Так возникает ситуация обмана зрения, которая, опять же, может быть интерпретирована как шум или помехи в информационном канале, влекущие те или иные искажения, провоцирующие неверную интерпретацию полученных «стимул-сигналов».

Однако данные искажения информируют нас не о самом объекте, а о проблемах канала связи. В таких случаях «необычность восприятия становится симптомом аномалии связи»¹⁷. И единственно допустимый здесь семиозис, по мнению исследователя, это семиозис, который происходит между «неожиданностью восприятия и проводником связи, но не между объектом и образом»¹⁸.

Вывод ученого предельно однозначен: «манипуляции каналом связи не имеют отношения к действию самого зеркала, которое по-прежнему изображает вещи такими, какими оно их «ВИДИТ»¹⁹.

Однако именно опыты с кривыми зеркалами, по мнению итальянского семиотика, важны тем, что они «конструируют иной пороговый феномен, сдвигая тем самым границу между катоптрикой и семиотикой. Если искаженный образ приобретает некоторую независимость от своего референта (по крайней мере, не паразитирует на нем), мы можем заподозрить семиотические свойства такого отношения. Например, я принужден видеть себя как другого (карлик, гигант, монстр)... Этот выходящий за рамки привычных представлений и повседневного опыта интерес к тому, что я есть или чем мог быть, – начало семиозиса»²⁰.

Теоретически учитывая возможные воздействия кривых зеркал, Умберто Эко окончательно приговаривает их к отправке «в далекие очарованные замки, чтобы не подвергать сомнению инстинктивно установленную границу между катоптрикой и семиотикой»²¹.

Тем не менее, зеркальный образ, по мнению Эко, являясь специфическим двойником, несет в себе определенную угрозу для человеческой рациональности. Зеркало становится источником «удвоения моего тела как объекта и меня самого как расщепленного и созерцающего самого себя субъекта»²². Данная позиция чревата потенциальными эффектами «отчуждения образа» (феномен, описанный Лаканом в категориях экзистенциальной драмы на основе зеркальных идентификаций), и здесь недалеко до мистических заблуждений, до «искушения поверить в то, что я есть кто-то другой»²³.

¹⁷ Там же. С. 234

¹⁸ Там же. С. 234

¹⁹ Умберто Эко. Указ. соч. С. 235

²⁰ Там же. С. 233 - 234

²¹ Там же. С. 234

²² Там же. С. 225

²³ Там же. С. 225

Видимо, именно у этой незримой черты и заканчивается компетенция оптики и катоптрики, ибо, по признанию итальянского ученого, зеркало есть «пограничное, пороговое явление»²⁴.

²⁴ Умберто Эко. Указ. соч. С. 226

«Катоптрика, способная отражать существующие независимо от нее знаковые системы, не может быть отражена в них. Семиотика концептуализирует отражение: зеркало становится обобщением, схемой, чистым представлением.

Эти два универсума не имеют общих точек, но служат порогом друг к другу. Экстремальные случаи, представленные кривыми зеркалами, фактически являются «точками катастроф». «Приходит время, когда нужно выбирать, какой стороны держаться. Универсум катоптрики – реальность, создающая впечатление виртуальности, в то время как универсум семиотики – виртуальность, способная выдавать себя за реальность»²⁵.

²⁵ Там же. С. 242

Работа Умберто Эко, написанная на тему зеркал и знаков и опубликованная в 1986 году, оказалась одним из первых специальных исследований, посвященных семиотике зеркальных образов. Четко проделанный сравнительный анализ законов катоптрики и принципов семиологии позволил автору развести явления катоптрические и семиотические и заявить о том, что «семиотика зеркальности» всего лишь псевдопроблема, лишенная почвы теоретизирование.

Тем не менее, через два года после публикации этой работы, зеркало вновь становится объектом семиотических исследований. Весной 1988 года Лабораторией истории и семиотики Тартуского университета был проведен специальный симпозиум, посвященный исключительно проблемам семиотики зеркала. Значительная часть докладов была опубликована в специальном сборнике «Зеркало. Семиотика зеркальности» («Труды по знаковым системам» XXII том, Тарту, 1988). В него вошли исследования Ю. И. Левина «Зеркало как специальный семиотический объект», В. М. Мейзерского «О взаимодействии иконолического и лингвистического символизма в фигуративных процессах», С. Т. Золяна «К семиотике волшебного зеркала», Л. Н. Столовича «Зеркало как семиотическая, гносеологическая и аксиологическая модель», Б. А. Успенского «История и семиотика», П. Торопа «Перевоплощение персонажей в романе Ф. Достоевского», Ю. М. Лотмана «Технический прогресс как культурологическая проблема», М. Б. Ямпольского «О воображаемом пространстве фильма», Ю. Г. Цивьяна «К семиотике надписей в немом кино», З. Г. Минца и Г. В. Обатнина «Символика зеркала в ранней поэзии Вячеслава Иванова» и др.

Главный тезис авторов сборника оказался прямо противо-

²⁶ Умберто Эко. Указ соч. С. 241

положным выводам Умберто Эко: «отражение, будучи воспроизведением оригинала, может служить моделью знака вообще и иконического в особенности»²⁶. Общий пафос большинства работ, представленных на тартуской конференции, направлен на выявление исключительной многомерности и впечатляющих семиотических потенций понятия зеркала. Зеркало рассматривается как феномен семиотики культуры, где особая значимость придается проблеме границ (дихотомия внутреннего (культурного) и внешнего пространств). Этим в значительной мере объясняется пристальный интерес к зеркалу со стороны семиотики, поскольку зеркало являет собой феномен границы («я - ты», «наш мир – иномир», «жизнь – смерть» и так далее).

Зеркальная мена «правого – левого» рассматривается семиотикой как знак общей закономерности, некоей значимой структурной переорганизации, той или иной разновидности эффекта зазеркалья. Простейшие зеркальные эффекты оказываются, таким образом, знаками чего-то другого, других структур, организаций или миров.

Семиотику привлекает исследование особых свойств зеркала, связанных со способностью возбуждать конструирование воображаемых измерений, а также – инициировать воображаемую идентификацию с виртуальными или оптическими образами. Человек благодаря зеркальному отражению обретает способность существовать в чем-то радикально другом – в неких воображаемых виртуальных конструкциях.

Размышляя о ситуации, сложившейся вокруг зеркала, которую теоретики связывают, прежде всего, с разными подходами к исследованию этого феномена, нам кажется небезынтересным комментарий О. Чулкова, высказывающего предположение о том, что на самом деле речь идет не о взаимоисключающих подходах при изучении одного предмета, но об исследовании различных предметов. Он пишет: «Действительно, вопросы, поставленные в начале статьи У. Эко: является ли зеркало семиотическим объектом и является ли знаком образ, отраженный зеркальной поверхностью, артикулируют две различные проблемы.

Зеркало и зеркальный образ – не одно и то же, их отождествление является источником многих недоразумений и двусмысленностей, возникающих при обсуждении знаковых функций зеркального отражения. Даже если отраженный образ не является знаком по отношению к отражаемому объекту, то само зеркало, как и всякий другой предмет, может служить знаком любого другого предмета»²⁷. В каком-то смысле зеркало

²⁷ Умберто Эко. Указ соч. С. 242

оказывается *интеллектуальной ловушкой*. Будучи объектом, оно воспринимается как знак, отсылающий к другим знакам и целому лабиринту ускользающих значений. И это бесконечное обнаружение все новых и новых символических значений влечет за собой неожиданную трансформацию, когда мерцание и игра смыслов открывающегося зеркального лабиринта вдруг оборачиваются реальностью.

И тогда происходит то, что сам Эко описывает как «утрату интеллектуального света, который дает возможность отграничивать подобное от тождественного, метафору от вещи»²⁸. В свою очередь интеллектуальное затмение приводит к «ситуации неразличимости, катастрофической точке, где пересекаются универсумы катоптрик и семиотики»²⁹.

Эта утрата «интеллектуального света», некое помутнение рассудка трансформирует мир знаков в «зеркальный лабиринт смыслов», провоцируя приступы страха перед ловушками мистического зазеркалья.

Возможно, именно эта «утрата интеллектуального света», которую так боятся персонажи Умберто Эко, и есть своеобразная плата за пересечение той самой семантической границы, семантического «порога», где встречается реальное и ирреальное, катоптрика и семиотика.

Именно у этой границы предусмотрительно останавливается Эко-прагматик, декларативно предпочитающий опираться на надежные истины точных наук (не будем обсуждать степень их «надежности», «истинности» и «точности»). И именно эту границу пересекает Эко-романист, отчаянно погружаясь в виртуальные пространства семиотики...

Есть подозрение, что теоретизирования по поводу зеркала еще только начинаются, еще впереди. ■

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Метафизические исследования*. - Санкт-Петербург, 1999.
2. *Зеркало. Семиотика зеркальности. Труды по знаковым системам XXII том, Тарту, 1988.*
3. *Семиотика. Антология / Сост. Ю. Степанов. Изд. 2-е, испр. и доп. - М.: Академический проект; Екатеринбург, Деловая книга, 2001.*
4. *Маньковская Н. Эстетика постмодернизма. Алетейя, Санкт-Петербург, 2000.*

²⁸ Там же С. 243

²⁹ Там же С. 243